

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 17 июля 2026

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 17 de julio de 2026

No 3274

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Кровь Его на нас...

К 108-ой годовщине зверского убийства Царской Семьи

В истории кровавых событий человечества русская — точнее, сатанинско-большевицкая — революция, несомненно, занимает одно из первых мест как по своему изуверству, так и по своим последствиям. Среди всех злодеяний этого катаклизма зверское убийство невинной Царской Семьи, а прежде всего святого Царя-Мученика, Помазанника Божия, является не просто одним из трагических эпизодов, но выражением самой сущности богоборческой революции. В нём с особой силой раскрывается квинтэссенция кровавого коммунизма.

Екатеринбургское злодеяние, совершённое сто восемь лет назад, стало одной из самых страшных вершин нравственного падения человека. В Екатеринбургском злодеянии речь идёт не о политике, а о превращении человека в существо, которому места нет даже среди животных. Всякий, кто желает сохранить в себе человеческое достоинство, не может не испытывать стыда перед этим преступлением, даже если оно не было совершено его собственными руками. Но надо твёрдо знать, что в этом злодеянии приняли участие не только известные кровавые убийцы, но множество людей во многих странах мира. И кто вообще принёс в нём покаяние? Кто скорбел о нём? Кто сегодня хранит память об этом страшном злодеянии?

Поэтому наш долг — неустанно напоминать современникам о тех трагических событиях, жертвой которых стал кристально чистый Монарх с семьёй и вместе с Ними — Святая Русь.

Так чью кровь богоборцы дерзнули пролить? На Кого же не побоялись они поднять руку? На глубоко верующего Государя, жившего молитвой вместе со своим народом и среди своего народа даже в разгар торжествующего материализма XX века.

Это была одна из отличительных черт Его личности. Он благоговейно поклонялся мощам святителя Феодосия Черниговского и святыням Киево-Печерской Лавры, лично участвовал в торжествах прославления преподобного Серафима Саровского, которое состоялось во многом благодаря Его личному вмешательству и настойчивому ходатайству. За годы Его царствования было совершено семь прославлений святых угодников Божиих, тогда как за два предыдущих века было совершено прославление всего четырёх святых.

Именно такого Государя — православного Царя, искреннего христианина, любящего свой народ и преданного Святой Церкви, — избрали своей жертвой богоборцы.

Поэтому екатеринбургское злодеяние было не только

политическим преступлением. Оно явилось восстанием против православной России, против Богом установленной Царской власти и, в конечном счёте, против Самого Христа.

Но не одни лишь богоборцы-большевики виновны в постигшей Россию катастрофе.

Русское общество, за немногими исключениями, оказалось глухо к тем благодатным призывам, которыми Господь столь явно взывал к нему в последние десятилетия перед крушением Империи.

Оно не вняло ни преподобному Серафиму Саровскому, ни святым Оптинским старцам, ни пламенным словам святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Самодержавная Царская власть казалась многим пережитком прошлого, чем-то деспотическим, грубым и отжившим свой век. Под влиянием западных политических учений и веяний всё громче раздавались из Государственной Думы голоса, требовавшие упразднения того, что на протяжении веков составляло краеугольный камень Русской Государственности.

А тем временем святой Иоанн Кронштадтский ясно предупреждал: «И чем бы мы стали, Россияне, без Царя? Враги бы наши скоро постарались бы уничтожить и само имя России, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия не Россия», и всероссийский чудотворец добавлял: «Уже близко время, когда разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына, и прольется кровь, много крови на русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов

России». Тут каждое слово истинное, сбывшееся пророчество.

Император Николай II также являл собой пример нравственного политика. Царь воспринимал и политику с позиций христианской нравственности, и от своих подчиненных ждал такой же ответственности за судьбы Родины.

По инициативе Царя Николая II ещё в 1899 году в Гааге была созвана первая в истории конференция по сокращению вооружений и по «гуманизации» войны. Как не видеть в этом решении, что мысль Царя опередила своё время на сто лет вперёд. Если бы Европа в далёком 1899 году прислушалась к русскому Императору, мир, наверное, никогда бы не узнал удушливых газов, разрывных пуль, ядерного оружия и всех ужасов постигших несчастный XX-ый век.

И революция 1905 года, и Первая мировая война, и февральский переворот 1917 года — всё это было, прежде всего, ответом Запада на возраставшее могущество России и её стремительные успехи. Между тем эти успехи были достигнуты под непосредственным водительством Императора Николая II. Посему должно ясно сознавать, что Царь-Мученик стал серьёзной помехой для тех международных сил, которые не желали видеть Россию сильной и независимой.

Следует смотреть истине в глаза: после переворота 1917 года ведущие западные державы, и в первую очередь наши союзницы, сделали ставку на уничтожение России или, по крайней мере, на её крайнее ослабление, чего всё пытаются добиться и по сей день.

Христианский дух Царственных узников, томившихся под тяжким арестом, с особенной

силой открылся в том, что и в эти страшные дни Они не переставали верить в доброе русское сердце, не переставали любить свой народ и не осуждали его за постигшие Их страдания. Они сознавали, что простой народ был жестоко обманут врагами России и врагами Престола.

В письме, написанном из заточения юной Великой Княжной Ольгой Николаевной, читаем: «Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...».

Разве не слышится в этих словах голос истинных святых?

Но, как некогда, из середины XIX-го века, великий русский поэт А. А. Фет пророчески сказал слова, которые с поразительной точностью относятся и к судьбе святого Царя-Мученика: «Везде измена — Царь в плену... и Русь спасти Его не встала».

Да, за редкими исключениями, русский народ не встал как один человек на защиту своего Государя. Между тем к тому его обязывали и христианская совесть, и принесённая в 1613 году присяга.

Русский народ, несомненно, несёт свою долю нравственной ответственности за это страшное преступление, — но в какой степени? Материальные убийцы известны. Но если они совершили злодеяние своими руками, то множество других стало его безмолвными попустителями, ничего не сделав, чтобы воспрепятствовать злодеянию.

И зададим ещё вопрос —

почему мир молчал, когда было совершенно зверское убийство Царской Семьи? Когда на глазах Императора и Императрицы убивали безвинных 14-летнего Наследника и молодых Великих Княжен? И не просто убивали, а убивали с дикой жестокостью. А мир молчал и молчал.

Как выше было сказано, после революции 1917 года западные державы преследовали цель, если не уничтожения России то, по меньшей мере, её крайнее ослабление. Ещё вчерашние союзнические обязательства были тотчас прочно забыты. Мир не только безмолвствовал перед лицом совершаемого злодеяния, но и не гнушался вступать в сношения с кровавыми убийцами и расчленителями России. Недаром британскому премьер-министру Ллойд Джорджу принадлежат слова: «Мы народ торговцев. Торговлей можно заниматься и с людоедами».

Даже многие коронованные особы Европы не стыдились пожимать их окровавленные руки и поддерживать отношения с убийцами своих родственников. А в последующие десятилетия всё делали, чтобы помочь злодеям забыть, что они злодеи, объясняя всякими софизмами своё общение с ними.

Как разительно отличается от этого поведение Государя!

Находясь в заточении, Он решительно отказался подкрепить Своей подписью позорный Брест-Литовский договор с Германией, ибо это означало бы нарушение данного Им слова верности союзникам России. «Это такой позор для России, и это равносильно самоубийству... Я лучше дам отрезать себе руку, чем подпишу этот позорный договор».

Не менее мужественно вела себя и Государыня-Мученица, оклеветанная Милюковым и другими негодаями как «немецкая шпионка». Она твёрдо заявляла: «Предпочитаю умереть в России, нежели быть спасённой немцами».

Не найти более разящего ответа на гнусные инсинуации, которые

Ей приходилось выслушивать и которые не могли не иметь влияния на общественное мнение в военное время.

Обратимся теперь к вопросу о главных виновниках этого кровавого злодеяния, совершивших своё воистину сатанинское дело. По меткому слову Сергея Булгакова, «цареубийство — настоящая чёрная месса революции». Убийцы пытались принять чрезвычайные меры к тому, чтобы преступление никогда не всплыло наружу.

Совершив своё злодеяние, они всеми силами стремились скрыть следы своего подлинно ритуального преступления.

Расправа была совершена в великой спешке: Белые войска приближались к Екатеринбург, и злодеи опасались, что Царская Семья может быть освобождена.

Известно, что в глухую ночь перед окнами подвальной комнаты Ипатьевского дома, где совершалась ужаснейшая расправа непрерывно гремел мотор грузовика, дабы, насколько было возможно, заглушить грохот многочисленных выстрелов. На том же грузовике окровавленные мученические Тела были вывезены к Ганиной Яме, где убийцы намеревались уничтожить их, облив серной кислотой, заранее приобретённой Войковым, а затем скрыть в земле...

В самом подвале, по дошедшим свидетельствам, истребление Царской Семьи происходило следующим образом. Юровский с группой отборных вооружённых большевиков вошёл в подвал, куда спустились Царственные Узники, и тут же объявил державшему на руках больного сына Государю о Его смертном приговоре. После этого он в упор несколько раз выстрелил из револьвера в Царя. Одновременно начали стрелять и остальные — каждый заранее знал свою жертву, всего одиннадцать человек. Тех, кто не был убит сразу, упавших на залитый кровью пол раненых безжалостно добивали из наганов, кололи умирающих штыками, раненых юных

девушек протыкали штыками...

Зрелище было ужасным и невыносимым даже для этих зверей в человеческом облике. По словам Войкова, все были подавлены переживаемым кошмаром.

Сам Юровский не выдержал и будто сказал, что, если бы ему пришлось пережить ещё несколько таких дней, он сошёл бы с ума. Но у этих негодяев всё же хватило сил и присутствия духа, чтобы успеть разворовать драгоценности слежащих Тел — кто сколько смог.

До конца своей жизни, говорят, Войков красовался огромным перстнем с рубином. Кстати, конец своей жизни Войков встретил, неожиданно, в сравнительно молодом возрасте в 1927 году, на варшавском вокзале от выстрела юного русского патриота, Белого Эмигранта, девятнадцатилетнего Бориса Софроновича Коверды, открыто отомстившего за убийство Царя и уничтожение Отечества.

Говоря о вопросе убийства Царской Семьи и о заказчиках этого гнусного злодеяния, нельзя обойти молчанием шифрованные телеграммы, обнаруженные следователем Николаем Алексеевичем Соколовым после бегства большевиков из Екатеринбурга. Эти телеграфные ленты, оставленные ими, представляют собой весьма важные вещественные свидетельства.

Вопрос этот крайне щепетильный и до конца не раскрытый. Тем не менее он заслуживает самого серьёзного внимания.

Первый вопрос, который здесь возникает, — как могли быть забыты бежавшими большевиками телеграммы с перепиской между Свердловым и Юровским, содержавшие ссылки на решения, а возможно, даже указания американского крупного банкира еврейского происхождения Якова Шиффа?

Следователь Николай Алексеевич Соколов даёт этому весьма простое объяснение: «Большевики — люди, и, как все люди, они подвержены всемирным слабостям и ошибкам.

Большевики в панике, трусливо бежали из Екатеринбурга. От испуга они оставили на телеграфе и свои подлинные телеграммы, и свои подлинные телеграфные ленты».

Как уже было сказано, эти ленты были зашифрованы, и Соколову удалось окончательно расшифровать их лишь в 1924 году, находясь уже в эмиграции, в Париже, — всего за месяц до своей загадочной внезапной смерти в возрасте сорока двух лет. Добавим ещё, что в его фундаментальном труде «Убийство Царской Семьи», вышедшем в 1925 году, уже после смерти автора, об этих телеграфных лентах не упоминается. Известно также, что на издателя оказывалось сильное давление с целью воспрепятствовать публикации этой книги. О существовании же самих телеграфных лент известно главным образом со слов самого Соколова и близких к нему людей, с которыми он успел поделиться своими сведениями.

Добавим также, что, по некоторым утверждениям, незадолго до смерти Соколов собрался отправиться в Америку, куда был приглашён автомобильным магнатом Генри Фордом в качестве свидетеля в его судебном разбирательстве с Шиффом.

Итак, будем твёрдо помнить и передавать следующим поколениям память о жуткой ночи 4/17 июля — одной из самых трагических страниц нашей истории: расстреле без суда и следствия последнего Российского Императора Николая II и Его Семьи.

Воистину, это день русской скорби и русского стыда.

Прислушаемся к словам святителя Иоанна Шанхайского: «Не стало Царя — не стало России. Ныне вся Русь есть поприще страстотерпцев. Земля её освятилась Их кровью, а воздух её — восходом душ Их на небо».

Данепройдутдаромивозвышенные слова святого Царя-Мученика Государя Николая Алексеевича: «Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой».

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПУТИНА

Результаты опроса жителей Российской Федерации, проведённого службой Гэллапа, демонстрирует рекордный уровень экономического пессимизма. Такой же абсолютный рекорд установила доля граждан РФ, считающих, что их уровень жизни падает, причём впервые за все время наблюдений эта доля перевалила за половину. Уровень доверия к ключевым институтам государства в последний год падал беспрецедентными темпами и упал ниже тех цифр, на которых начиналась война.

Причина резкой смены настроений лежит на поверхности. Энтузиазм, накрывший значительную часть общества РФ после победы Дональда Трампа на президентских выборах и после его первых шагов в качестве американского президента, предвкушение скорого окончания войны на условиях, о которых при Байдене нельзя было мечтать, к

началу этого года сменился горьким разочарованием. Причём у всех — от бизнес-элит и экономического блока правительства до тех, кто принимает непосредственное участие в боевых действиях.

Перед первыми захлопнулось приоткрытое Трампом «окно возможностей» быть исключёнными из санкционных списков (как минимум американских) и вернуться к прежней довоенной жизни. И даже если для этого пришлось бы скинуться по десятку миллиардов долларов на совместное освоение Арктики или рытьё тоннеля под Беринговым проливом, скинулись бы с радостью.

Вторые окончательно перестали понимать, за что они воюют и погибают. У жителей Российской Федерации украли и то, что можно было бы назвать «победой», и надежду на возвращение к прошлой жизни. Хуже того, в 2026 году уже все без исключения граждане РФ ощутили все «прелести» жизни в воюющей стране — даже те, кто живёт за тысячи километров от линии фронта.

Данные опроса службы Гэллапа, говорят о том, что даже на пике войны в Персидском заливе значительная часть общества РФ уже была деморализована.

А события последних недель говорят о том, что тенденция только усиливается. Топливный кризис только усиливается, причём украинские беспилотники смогли беспрепятственно долететь даже до крупнейшего в Российской Федерации Омского Нефтеперерабатывающего Завода, расположенного за две с половиной тысячи километров от украинской границы.

Цены на нефть вернулись к уровням февраля. После недостаточного решительного снижения ключевой ставки на последнем заседании Совета Директоров Банка Российской Федерации фондовый рынок накрыла паническая волна распродаж.

И если исходить из того, что война, которая задумывалась как «маленькая победоносная», была нужна Путину для консолидации общества на дрожжах совкого патриотизма, для повышения лояльности, то можно констатировать, что эту войну он лично проиграл. Поскольку доверие — и к правительству, и к выборам, и к армии, и к пропаганде, — упало ниже тех уровней, на которых эта война начиналась. А значит, персональные «цели Специальной Военной Операции» Владимира

Путина не достигнуты и едва ли когда-либо будут достигнуты.

Конечно, совковый диктатор пока ещё держится непоколебимо у власти. И на горизонте не видать возможности его свержения.

Организованное политическое сопротивление в Российской Федерации сейчас практически невозможно. Но сопротивление есть, просто оно переходит из политической сферы в моральную, очёв похоже на то, как это было в советские времена. Диктатура Путина терроризирует общество, сеет страх, принуждает к молчанию.

Находящаяся за границей русская эмиграция не может сделать многое из того, что ей наверное хотелось бы, но, по крайней мере, она может быть рядом с теми, кто попал под молот путинско-чекистского произвола и беззакония. Русские эмигранты могут поддерживать друг друга, проявлять солидарность и не поддаваться страху. Они могут следовать совету Ежи Леца: "Когда падают головы, не опускай свою". Или, как это сформулировал в свое время Владимир Буковский: "Когда начинают бояться, нужно прийти, встать рядом и сказать: „Вот он я. Я — не боюсь“.

Николай Греков

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

Размышление о регицидах

17 июля – годовщина одного из тех чудовищных злодеяний, значение которых выходит далеко за рамки своего времени. Собственно, именно такие злодеяния эсхатологического масштаба, меняют ход истории и становятся главными поворотными пунктами исторического процесса.

Не роль отдельных личностей, не мальтузианская недостаточность материальных богатств, не марксистский конфликт между производительными силами и производственными отношениями суть главные двигатели истории, а вселенские злодеяния.

Мне могут возразить: если уж некое злодеяние столь значительно, что меняет ход истории, то вот она роль личности – автора этого злодеяния: кто как не он является тем demiurгом, который программирует будущую историю человечества на столетия вперед?

Злодеяние, о котором речь, – жестокое убийство последнего Российского Императора, членов его Семьи и слуг, осуществлённое чекистами 17 июля 1918 года года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Чекистские убийцы расстреляли узников из пистолетов, потом для верности добивали их винтовочными штыками, а чтобы уничтожить останки убитых, рубили их на куски, растворяли в серной кислоте и двое суток жгли, поливая бензином. Мы знаем об этом по материалам следствия Белой Армии, поручившей дело следователю Николаю Соколову, а также из мемуаров некоторых причастных лиц, глубина падения которых оказалась настолько велика, что они даже гордились своей причастностью к ужасному преступлению и охотно рассказывали о нём.

То, как эти служители тьмы стремились уничтожить останки, приводит к выводу: они прекрасно знали, что совершенное ими преступление имеет ритуальный характер – святых христианских казнят, а не простых граждан, носящих фамилию Романовы, и для полного торжества дьявола важно не допустить сохранения мощей казнённых ими святых.

Но кто же автор этого чудовищного злодеяния?

Имена некоторых из исполнителей известны. Руководил казнью нечестивец Юровский. Но это не автор, а старший из исполнителей. Войков (партийная кличка — «Интеллигент»), именем которого названа станция метро в Москве...

Как только выносит земля улицы, города и станции метро, прославляющие этих извергов?

Войков – один из тех, кто бахвалится своей причастностью, и приписывает себе одну из главных ролей в принятии решения о казни. То есть вот он, тот сын тьмы, который радостно рвётся если не в авторы, то в со-авторы злодеяния. Он не оставил мемуаров, но охотно делился своими воспоминаниями с коллегами.

Один из них, дипломат Григорий Беседовский эмигрировал на Запад, где издал книгу мемуаров «На путях к Термидору», и изложил в ней некоторые детали цареубийства в Екатеринбурге, рассказанные ему лично Войковым. Якобы, со слов Войкова, Ленин и центр в Москве не хотели расстреливать царскую семью, они планировали устроить громкий показательный суд и использовать Императора Николая II и детей для политического торга

с Западом. Однако-де Уральский областной совет (включая самого Войкова) категорически требовал немедленной казни. Войков утверждал, что он был одним из самых ярких сторонников этой меры. «Революция должна быть жестокой к низверженным монархам», — цитирует Беседовский слова Войкова.

Но даже если, как утверждает Войков, серийное убийство было инициативой Уральского Совета, этот Совет не мог принять такое решение без одобрения из центра. Как это ни неудобно сегодняшним наследникам ленинской банды, совершенно ясно, что серийное убийство было заказано лично Лениным и его сообщником Свердловым.

Ввиду запредельной, звериной жестокости плана истребления всей Семьи, включая невинных детей, чекистско-большевицкая сволочь тщательно охраняла секрет о причастности к нему своего главного идола, мумия которого до сих пор выставлена в подземном капище на Красной Площади.

Прямого официального письменного документа – приказа или декрета за подписями Ленина или Свердлова с текстом «Расстрелять Романовых» в архивах не обнаружено. Однако обнаружены зашифрованные телеграммы, которые доказывают, что Москва отдала такой приказ Екатеринбургу неявно.

За несколько часов до убийства, 16 июля, из Екатеринбурга в Москву через главу Петросовета Зиновьева была отправлена зашифрованная телеграмма на имя Свердлова и Ленина: «Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: Сообщите в Москву, что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства. Ждать не можем. Если Ваши мнения противоположны, сейчас же вне всякой очереди сообщите».

«Филиппов» — это позывной Филиппа Голощёкина, военного комиссара Урала и члена Уралсовета, который в начале июля 1918 года лично ездил в Москву и докладывал, что удержать город не удастся и Царя необходимо расстрелять, иначе его захватят белые. Ответа на процитированную шифровку не было, и «суд» состоялся.

Здесь налицо ситуация, когда верховная власть приказывает исполнителям низшего ранга убить неугодных им узников неявно, чтобы потом можно было заявить о своей непричастности. Обычно это делается отправкой преднамеренно двусмысленного приказа. Двусмысленность защищает правителей от возможного громкого скандала, так как у них остаётся заявить: мы такого не приказывали, нас неправильно поняли.

Штучки типа «Казнить нельзя помиловать», знакомые нам по романам Мориса Дрюона из серии «Проклятые королли», по большей части – выдумки. В романе «Французская волчица» Дрюон живописует убийство короля Эдуарда II введением в его тело раскаленного докрасна металлического прута через сердцевину бычьего рога – чтобы на теле не осталось ни малейшего следа насилия, — на основании двусмысленного письма от епископа с латинской фразой, которую тюремщики перевели как «убить Эдуарда не бойтесь». Однако епископ впоследствии якобы

заявил, что правильный перевод «убить Эдуарда не смейте», и незадачливых тюремщиков казнили.

Однако историки склоняются к версии, что всё это от начала и до конца – выдумка, и король Эдуард II умер собственной смертью, в заключении, и что нет даже оснований считать, что его отравили, не говоря уж об экзотических подробностях с бульварным душком, описываемых Дрюоном.

Но сам феномен – тайный приказ, ответственность за который потом отрицается отдавшим его – архетипичен. В литературе много примеров, в которых власть имущие прячутся за неочевидным казуистическим смыслом под-писанных ими документов.

Или вот такая разновидность казуса преднамеренной двусмысленности: приказ Елизаветы I казнить Марию Стюарт. Сам письменный приказ был чётким и определённым. Но вручая его своему секретарю Дэвисону, Елизавета сказала устно (версия Александра Дюма): «Храните его у себя и никому не показывайте, пока я не прикажу, чтобы меня больше не тревожили этим делом».

Дэвисон, никому не показывая бумагу, зачитал её Тайному Совету, который немедленно организовал казнь. Елизавета рыдала перед иностранными послами, кричала, что её предали, и сделала верного секретаря козлом отпущения: разорённый огромным штрафом, он был заключен на долгие годы в Тауэр.

Так и сегодня, любители доброго дедушки Ленина кричат, что дедушка добрый, уральские сами всё сделали, так как у них не было выбора – белые наступали.

Сразными вариациями, например, не сами, а по наводке англичан, ихнее консульство в Екатеринбурге мол выходило на тот же пустыр, они всё знали, что творится в Ипатьевском доме, и всё они и организовали. Доводилось мне беседовать и с коллегами, людьми вполне разумными – ещё в давние советские времена, которые рассуждали примерно так: ну да, шлёпнули, ну и что, Ленин большое дело делал, лес рубят – щепки летят.

Разумность не влечёт за собой моральность, но как видим, разумность влечёт за собой представление о том, что дедушка Ленин мог быть не вполне добрым и что он вполне мог сделать кое-что побольшему. Насчёт лживости мифа о добром дедушке Ленине сегодня уже ни у кого не осталось сомнений, кроме, может быть, ментально заторможенных, не живших в совке и мечтающих о втором пришествии дедушки Ленина, который по доброте своей перевешает всех, кто им мешают играть 24 часа в сутки в компьютерные игры, и повсеместно откроет киоски с пломбиром по 19 копеек.

Ленина как злобного убийцу изобличают документы, ставшие широко доступными в 90-х гг. Было опубликовано секретное письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 года по поводу голода в Поволжье, в котором кровожадный старикашка писал: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». Его непосредственную роль в серийном убийстве Царской Семьи изобличает и Лев Троцкий в своем «Дневнике в изгнании». Он там вспоминает свой разговор со Свердловым сразу после падения

Екатеринбурга: «Попутно я спросил Свердлова: «Да, а где царь?» — «Кончено, — ответил он, — расстрелян». — «А семья где?» — «И семья с ним». — «Все?» — спросил я, по-видимому, с оттенком удивления. «Все», — ответил Свердлов. «А кто решал?» — спросил я. «Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя нам оставлять им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях»».

И наконец, никто из исполнителей не был наказан. Напротив, через день после злодейского убийства, 18 июля, Свердлов официально зачитал на заседании Президиума ВЦИК и Совнаркома, на котором председательствовал Ленин, телеграмму Белобородова с докладом о казни, и было принято официальное постановление: признать решение Уральского Областного Совета правильным.

Ни один из участников убийства не был наказан; напротив, Юровский, Голощёкин и Белобородов пошли на повышение.

Так что в авторском коллективе этого злодеяния был один главный автор, обладатель контрольного пакета – Ленин. И некоторое количество более мелкой нечисти.

Значит ли это, что Ленин – творец истории, как автор события, изменившего ход истории?

Я считаю такой ход мысли неправильным. Именно он ведёт к психическому заболеванию, именуемому синдромом Герострата.

Основная идея – чем масштабнее совершенное тобой преступление, тем более ты велик. Все современные террористы, школьные стрелки и вандалы, совершающие громкие преступления ради упоминания в СМИ, движимы синдромом Герострата. Нельзя считать злодея, сотворившего масштабное злодеяние, творцом истории. Неважно даже, насколько осознанным было злодейство.

Стал ли творцом истории Понтий Пилат? Он мог отменить приговор Синедриона, но не отменил, и это изменило ход истории, привело к зарождению христианства в том виде, в каком мы его сегодня знаем. На ход истории повлияло вселенское злодеяние, а не конкретное лицо, умывшее руки, не пешка, сделавшая неправильный ход, не случайный убийца, спустивший курок или нанесший удар копьем.

В англоязычной википедии есть статья List of regicides – Список регицидов, то есть короле- или цареубийств. Список, конечно, неполный, но весьма внушительный, на сегодня 260 убитых монархов или наследников престола, распределённых по векам, от 2000 года до РХ до 2001 года.

Пожалуй, ближе всего – убийство короля Франции Людовика XVI, его супруги – королевы Марии-Антуанетты, его сестры Елизаветы (все трое были гильотинированы) и смерть в заключении под стражей наследника принца Луи-Шарля, несостоявшегося Людовика XVII. В обоих случаях был убит Помазанник Божий, и уничтожались члены семьи, которые могли бы в будущем претендовать на престол.

Но при всей близости, различия огромны: троих гильотинированных членов королевской семьи судили и казнили публично, по приговору суда, за измену (сношения с врагами республики); не было одновременного убийства в один день членов королевской семьи, казни происходили после судебных

процессов, длившихся многие месяцы, а наследник умер в тюрьме от туберкулеза через два года после своего заключения под стражу. Эти четыре смерти имели место между 1793 и 1795 годами. Старшая дочь Людовика XVI, Мария-Терезия, пережила революцию, её не казнили и не умили в тюрьме, а после трех лет заключения обменяли при обмене узников с австрияками.

Ну и наконец, масштаб кровавой расправы – важное различие. Если французские релюционеры убили/уморили четырех членов семьи короля, то большевские выродки – семь в Ипатьевском доме, да к этому добавив убийства Великого Князя Михаила в Перми, Алапаевскую казнь 18 июля 1918 года, когда в шахту под Алапаевском пятерых членов Дома Романовых, и расстрел в Петропавловской крепости в январе 1919 года четырёх Великих Князей. Французам такие масштабы и не снились!

Вильям Шекспир выводит в своей бесконечно мрачной трагедии Ричарда III как канонического злодея, но даёт зрителю нравственное утешение в конце: после всех леденящих душу низостей, совершённых злодеем, среди которых убийства короля Генриха VI, двух маленьких принцев из Тауэра, Кларенса и Анны, он завершает повествование возмездием злодею и триумфом его победителя, графа Ричмонда, прямо на поле боя принимающего титул короля Генриха VII после победы над Ричардом в личном поединке.

ЦАРЬ - ЗАЩИТНИК ПРАВА

Весьма любопытна статья С.В. Куликова о судебных полномочиях монарха по первой (и, в сущности, единственной) русской конституции — Основным Законам Российской Империи в редакции 23 апреля 1906 года. Там рассказывается, как премьер Витте боролся за отмену судебной несменяемости и как государственные сановники и сам Император Николай II не позволили ему её отменить, сохранив этот важнейший принцип судебных уставов Императора Александра II. Очередное напоминание о крайней условности и мнимости всех этих ярлычков: либерал, консерватор, реакционер и т. п. Император Николай Второй также противостоял Витте в вопросе о неприкосновенности частной собственности: Государь был, разумеется, за неё, Витте против, полагая возможной конфискацию частновладельческих земель. То же и здесь. Но в глазах интеллигентской массы, которая есть и жертва, и вместе с тем источник левой пропаганды, Император Николай II всегда будет душителем свобод, а Витте — либералом. Нет ничего прочнее репутаций — а часто и глупее их. С.В.Куликов часто ссылается на юристов С. Верещагина, а также на Ю. Смирнова — на его статью в «Законе», написанную по просьбе Верещагина на французских источниках. Прочитать статью можно здесь: <https://disk.yandex.ru/i/mPcKACqC470Vmg>

НЕЧЕЛОВЕКИ

Необходима ли милость по отношению к человеческим душам, активно участвовавшим в управлении, обучении, охранных ведомствах, идеологии и системе распределения СССР-пост СССР?

В общем-то люди, взыскующие христианского смиренномудрия, не должны быть против. Но из Св. Писания христиане знают, что прощают кающихся, а не превозносящихся. Кроме того, не лишним будет заметить, что те, кто бросил вызов Самому Богу, строго говоря не могут претендовать на статус человека, так как человек сотворён по Образу и Подобию Божию - т. е. отрекающийся от Самого Бога одновременно сущностно отрекается и от своего человечества.

А кем являются те, кто отрёкся от Бога и сотворенного по Образу Его человека (человечества)? Кем являются те, кто представляет из себя столь необычный феномен, неизвестный ранее всей традиционной и древней человеческой истории?

К не человекам, каковыми на самом деле являются отрекшиеся от Бога и человечества Бого- и человекоборцы, неприменимы конвенции, традиционная мораль и нормы христианского человеколюбия.

По сути истребление из исторической памяти, бросивших вызов Самому Богу не есть геноцид или культурная шоковая терапия - значение одного действия ни в коем случае не выше значения общей дезинфекции. К ним даже не вполне применимы слова псалмопевца о радости омовения рук в крови грешников ибо грешники в понимании традиционного мира всё же являются худо-бедно верующими людьми (в отличии от окончательно отвергнувших Бога и бросивших вызов Богу духов злобы поднебесных. Разумеется, оные "человеки" не являются духами, ибо облечены плотью, но страшный выбор их уподобляет бесам во всём.

Итак, в самом лучшем случае совковые ценности - не выше ценностей муравейника или ценностей других высокоорганизованных насекомых. И заботу о защите этнокультурных особенностей данного племени, его патриотических мутаций и горделивых подвигов, лучше порекомендовать не христианам, но левым организациям зелёных вроде международных обществ по защите исчезающих видов животных.

А. Григорьев

ЛЕВАЯ И ПРАВАЯ ИДЕИ

Китайский диктатор Мао Тзе Дун как-то изрёк: “Мне нравится иметь дело с правыми, они говорят, то что действительно думают, не так как делают левые, которые говорят одно, а подразумевают другое”. Он, номинальный глава величайшего всекитайского левого дискурса, мог себе позволить бросить в лицо послушным мамкам женского и мужского пола правду о них самих.

Когда я читаю критические отзывы наших обновленцев о диктаторе Иосифе Сталине, и не менее критические со стороны якобы “консервативных” церковных сталинистов о модернистах, мне и грустно и смешно.

Есть ли связь между Иосифом Сталиным и неообновленцами? Есть - и всеобъемлющая - левая идея. Уничтожение мужского и мужчин, хозяев и отцов. Левая идея тоталитарна всегда. Она даже в мягкой форме не бывает иной, так как вынуждена постоянно сражаться не с чем-то наносным, а с Богом, человеческой природой и богоустановленными отеческими мирами, в основе которых - промыслительное и строгое неравенство.

Вся левая европейская идея, что церковная, что мирская, без остатка укладывается в тупой бунт черни, инородцев, представителей “сексуальных меньшинств” и жён против христианских мужей - отцов семей и родов.

Художник и критик Александр Бенуа писал: “Все формы тирании в основе своей несут левую идеологию, ибо тирания это реванш слабых над сильными за счет искажения естественных природных соотношений в иерархии”. Я называю правой такую позицию, которая позволяет учитывать всё разнообразие мира.

Связанное с этим относительное неравенство я рассматриваю как благо, а прогрессирующую однородность (гомогенизацию) мира, прокламируемую и внедряемую эгалитарной идеологией, как зло.

Е. Фокин

ОПРАВДАНИЕ ПОДЛОСТИ

В среде новейших эмигрантов их России можно часто встретить недоуменные сетования: как мог старый российский знакомый, или коллега, или даже приятель превратиться в такого пропутинского кретина? Ведь вроде был очень неглупый, приличный человек. Как он может во всём этом участвовать, да ещё с таким сладострастием? Это тема грустная.

Есть мерзавцы нерелексивующие, с одноклеточной этикой: что им выгодно, то Добро, что невыгодно - Зло. Эти повылезали из совковой слякоти, как червяки после дождя – сейчас у них сезон размножения. Но Хомо Совковус для антрополога малоинтересен.

Любопытней экземпляры более сложного психологического и интеллектуального устройства – те, кто, участвуя в мерзостях, убеждают себя, что поступают правильно. Они выглядят вполне пристойными людьми. Но когда времена стали неприличными, этот подвид в целях выживания эволюционировал. Выполз из океана на сушу, приспособился к пресмыкательному образу существования.

При этом его представителям хочется сохранять самоуважение в собственных глазах, и они не без скрипа, но находят себе оправдание. Аргументы подобной моральной самозащиты незамысловаты.

1. Жизнь вообще штука грязная, и чистоплюйничают только дураки, лузеры или нарциссы. Умный человек принимает жизнь такую, какая она есть.

2. Ну вот такая у нас страна, ничего не поделаешь. Уродская, но горячо любимая. Где родился, там и сгодился. Хочешь в РФ сделать что-то хорошее – соблюдай её физические законы.

3. Можно подумать другие страны лучше! Везде дерьмо, просто они там ловчее красуются.

(Иу каждого обязательно какое-нибудь оправдание: когда-то кому-то помог, или больным детям что-нибудь подал, или мог бы намного хуже подличать, но не захотел, или «без меня было бы ещё хуже»).

Однако каким бы из трёх щитов ни прикрывался, мимо рта никто из них не проносит и от кормушки далеко не отходит.

Д, Карамышев

ПАМЯТИ О. МИХАИЛА АРДОВА

В возрасте 88 лет скончался в Москве протопресвитер Михаил Ардов, писатель, публицист, мемуарист, священнослужитель, одно время печатавшийся в “Нашей Стране”.

Уйдя из Московской Патриархии, он стал клириком РПЦЗ, а затем Российской Православной Автономной Церкви, настоятелем храма Святых Царственных Мучеников и Новомучеников и Исповедников Российских на Головинском кладбище. С 2020 года находился в частном пансионате для пожилых людей.

Автор книг: «Мелочи архи...», прото... и просто иерейской жизни», «Возвращение на Ордынку. Воспоминания, публицистика», «Вокруг Ордынки: мемуары, повести», «Легендарная Ордынка. Портреты», «Монография о графомане. Воспоминания», «Матушка Надежда и прочие невыдуманные рассказы», «Всё

к лучшему...», «Узелки на память», «Прописные истины», «Улыбка и мурлыканье: заметки читателя», «Со своей колокольни», «Воспоминания о Дмитрие Шостаковиче», «Заметки кладбищенского попа», «Цистерна», «Исподтишка меняются портреты», «Проводы: хроника одной ночи», «Записки для подземелья» и др.

В квартире его семьи всегда было много гостей. Среди них - Борис Пастернак, Александр Солженицын, Иосиф Бродский. Родители дружили с поэтессой Анной Ахматовой.

Он очень интересно, живо, просто рассказывал про них и это было настолько честно и достоверно, что усомниться было невозможно ни в одной подробности.

Он обвинял Московскую Патриархию в работе на КГБ. «Мы живём в последние христианские времена. Мир с очень большой скоростью скатывается к апокалипсису.

Московская патриархия не только потому является лжецерковью, что она основана безбожником Сталиным и его бандитами-подручными, но и потому, что она относится к так называемому мировому православию, то есть связана с модернистами, экуменистами, со всеми теми, кто в конце концов составит религию Антихриста. В мире сейчас больше нет православных патриархов, все они по большей части «новостильники», в их числе находится и московский патриарх со всем своим синодом и своими епископами. Это уже пародия на церковь, это не церковь».

Упокой, Господи, душу усопшего, новопреставленного раба Твоего отца Михаила, прости ему все прегрешения, вольные и невольные, и даруй ему Царствие Небесное!

Б. Гасан